

Адрес редакции: Большая ул., д. № 18. Издатель: М. Катинь и К. Для объявлений: М. Катинь и К. Тел. № 260.

Выходить в г. Иркутск ежедневно, кроме понедельников. Рукописи авторов подлежат переработке, изменению и сокращению. Мелкие статьи, заметки, стихи и проч., не одобренные редакцией, подвергаются уничтожению. Крупная статья и хранится в течение шести месяцев.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: Иркутск: в год 4 р., 6 мес. 2 р., 3 мес. 1 р. 50 к. За границу: в год 14 р., 6 мес. 8 р., 3 мес. 4 р. 50 к.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРА РУССКАЯ ОПЕРА И ДРАМА.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РЕПЕРТУАРЬ. Дубровский. Среда 30 декабря.

ТРАВИАТА. Четверг 31 декабря. Князь Игорь.

ГАЛЬНА. Пятница 1 января. Гальна.

Корсаков 3 дня. Утром «Фра Даволо». Вечером «Фанта».

Воскресенье 3 дня. Утром «Фра Даволо». Вечером «Фанта».

Ресторанъ 1 разряда МОДЕРНЪ. Ежедневно на открытой сцене концерт. МОНСТРЪ.

АНОНСЪ. Принимается запись на столы для грандиозной встречи Нового года. Вся программа.

АНОНСЪ. ТЕАТРЪ ГИЛЛЕРА. 29, 30 и 31 декабря.

Первоклассный Ресторанъ и концертный залъ ПАЛЕДЕ-КРИСТАЛЬ.

29-го декабря ЧЕМПИОНАТЪ ДАМСКОЙ ВОРЪБЫ. борются двѣ пары.

ВЫЗОВЪ. Образцовую КУХНЮ, богатую на выборъ ПОГРЕБЪ не рекламирую, прошу УБѢДИТЬСЯ лично.

1-й образцовый Грандъ-электро-театръ ИЛЛЮЗИОНЪ.

Новость. Вы сегодня поражены этой чудной программой. 1) Покоренъ Великого Кня. Михаила Николаевича.

МИРАЖЪ. Единственный художественный Театръ въ г. Иркутскъ.

Нобывала новость: программа. Она убивает (драматическая сцена въ разгарѣ).

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ «ФАРСЪ».

Сегодня новая программа. Живой призракъ.

ИРКУТСКАЯ ШУСТОВА НЕСРАВНЕННА. ВЫ ЗНАЕТЕ, конечно, что рыбниковая настойка... Изображение бутылки и стакана.

ПОДДѢЛЫВАЮТЪ ПРЕКРАСНОЕ. Благодаря сасеку несравненно высокому качеству, наши изделия всему миру приобрѣли огромное распространение.

ВТОРОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ. Въ среду 30 декабря. Кривое зеркало загадка и разгадка.

ВЪ ТОВАРИЩЕСТВѢ «ЗНАНИЕ» С.-Петербургъ Невскій, 92. Двадцать седьмой сборникъ. Двадцать восьмой сборникъ.

Открыта подписка на 1910 годъ. «ВОСТОЧНАЯ ЗАРЯ» ВЫХОДИТЬ ВЪ Г. ИРКУТСКѢ.

Совѣтъ старшинъ 1-го Общественнаго собранія доводитъ до свѣдѣній гг. членовъ и ихъ гостей, что въ четвергъ 31 сего декабря въ залахъ Собранія назначена Встрѣча Нового года.

М. ГОРЬКІЙ IX т. Разказы. Н. ГАРИНЪ III т. Студенты. Н. ГАРИНЪ VIII т. Въ сутолкѣ провинціальной жизни.

ПРОБНЫЙ НОМЕРЪ газеты «ВОСТОЧНАЯ ЗАРЯ» высылается бесплатно.

Врачъ В. И. Ариякинъ. Бол. уха, носа и горла.

Корсеты. Специально сшиты для дамъ.

Д-ръ Штейнгаузъ. Женскія, акушерство, дѣтскія мочеполовыя, хирургическія болѣзни.

Докторъ медицины Б. И. Кауфманъ. Специально внутренній и дѣтскія болѣзни.

Врачъ Я. А. Пескинъ. Специально венерическія, мочеполовыя болѣзни.

Д-ръ Вайсманъ. Специально венерическія, мочеполовыя болѣзни.

Иркутское Ремесленное Собрание

ПЕРЕЪХАЛО

уголь Большой и 6 Солдатской улиц, д. Тышковского.

31 декабря 1909 года Открытие и встреча Нового года будет поставлен кинематограф.

ТАНЦЫ.

Играет усиленный оркестр балльной музыки. Начало в 8 часов.

КОНТОРА ГАЗЕТЫ

«Восточная Заря»

просить гг. подписчиков озаботиться своевременным взносом подписной платы на 1910 год...

БАНКЪ

Е. Медвѣдниковой

с 1 января 1910 года платит по текущему курсу...

Къ Новому году!

Шампанское

лучший сорт. Марок.

Table with 2 columns: Name of wine and Price. Includes items like 'Кино верде Аппалис', 'Лун Ресерв', etc.

в магазинъ

П. А. Люблинского.

Телефонъ № 311.

Шампанское

Гейдикъ Демисевъ Экстра Дрей 4 руб. 50 коп.

бутылка. Другія марки со скидкой удешевлены.

Телефонъ 471 Пестеревская улица

Д. Колченоговъ.

д-ръ Д. Г. ГИЗБУРГЪ-ШИКЪ.

Внутренняя и нервная болѣзни

Отъ 8-10 ч. утра и 4-6 ч. вечера. Басилевская 31

ПОРТЕРЪ БЕРГШЛОСЪ

Телеф. 545. Саадъ тел. 815.

Знаменка

натуральная минеральная вода.

Телеф. 300.

Ливо Вифесталь.

Немного дороже, но много лучше.

Иркутскъ, 30 декабря

Въ Гос. Думу внесенъ проектъ новаго Положенія о государственномъ промысловомъ положеніи.

У насъ установленъ уже порядокъ обложения торговли и промышленности...

У насъ установленъ уже порядокъ обложения торговли и промышленности...

У насъ установленъ уже порядокъ обложения торговли и промышленности...

Согласіе интересовъ торговли и промышленности и руководящей политики стало своего рода обязательством...

Вотъ почему совершенно естественнымъ, что внесенное въ Гос. Думу «положеніе о государственномъ промысловомъ обложении» первоначально побывало на просмотрѣ и обсужденіи заинтересованнаго класса и отражаетъ на себѣ степень его влияния какъ въ государственнѣ, такъ и на выработку этого «Положенія»...

Этимъ же объясняется и то, что пожеланія мѣстныхъ самоуправлений увеличивъ въ свою пользу статьи промыслового обложения торговли и промышленности не только встрѣтили отпоръ, но и были понижены составителями законопроекта до существующихъ нормъ, являющихся не болѣе какъ 40% отъ обложения по отношению къ суммѣ доходовъ торговопромышленныхъ предприятий.

Казалось бы послѣ этого, что «Положеніе о государственномъ промысловомъ обложении» должно бы удовлетворить торговопромышленниковъ. Такъ и случилось бы, если бы послѣ этого, что «Положеніе о государственномъ промысловомъ обложении» должно бы удовлетворить торговопромышленниковъ.

Въ специальной прессѣ мотивируется это недовольство «Положеніемъ» тѣмъ, что земли частныхъ владельцев не помѣщаются оценкой, а потому не являются предметомъ обложения.

Имѣя достаточно оснований сомнѣваться въ правильности утверждения, что уклоненіе земледельцевъ отъ уплаты части государственныхъ налоговъ перелаживается на торговую промышленную классъ, такъ какъ за счетъ обложения земледельцевъ у насъ растутъ косвенные налоги, падающіе на широкое население, мы, въ настоящую борьбу торговопромышленниковъ съ «Положеніемъ» о гос. промысл. облож. можемъ видѣть лишь одну изъ ступеней борьбы въ указанный классъ.

Усиленіе торгового промышленнаго класса росло особенно быстро за послѣдніе годы, и послѣдовательно мнѣніи министры торговли Тимирязевъ, Шаповалъ и снова Тимирязевъ, не покладая рукъ, работа на укрѣпленіи влияния этого класса. Внезапная же отставка Тимирязева и попытка подчинения министерства торговли Г. Коковцеву назначеніемъ «безпрограммнаго» Г. Тимашева были истолкованы въ торговую промышленную кругахъ, какъ поворотъ къ усиленію влияния въ государствѣ земледельцевъ, что неминуемо и повлекло за собою выраженіе недовѣрія торг.-пром. класса отказомъ отъ поддержки «Положенія» и предъ явленіе требованія предоставления ему одинаковой съ земледельцами роли въ государствѣ. Несомнѣнно, Гос. Дума, съ открытіемъ въ главѣ, окажется на сторонѣ съезда промышленниковъ, и не пророчески ли этого объясняются упорные слухи объ уходѣ г. Тимашева?

Печать и внутренняя жизнь.

Сотрудникъ «Уг. Россіи» побѣдилъ въ Кіевѣ профессора Т. В. Локота и бесѣдовалъ съ нимъ по поводу послѣдовавшаго недавно переворота въ убѣжденіяхъ профессора.

— Я чертѣтъ, — сказалъ Т. В., — большую реакцію въ отношеніи метода нашего либеральнаго мышленія и принять въ виду то, что либеральное мышленіе имѣетъ тенденцію къ вырожденію въ шовинизмъ и готовитъ формулы и прогрессивныя, и реакціонныя съ живуть по голымъ шаблонамъ.

Моя основная мысль, сформулированная въ послѣднихъ государственныхъ учрежденіяхъ и конституціоннаго строя немыслимо безъ развитія устойчиваго класса средней и средней буржуазія изъ среды городской населенія. Государственная власть должна способствовать развитію такой земледельческой и промышленной буржуазія.

Мой идеаль — чтобы земля перешла въ руки крестьян-собственниковъ. Если же дать время право приобрести землю, то дѣла на землѣ очень быстро поднимется, и это послужитъ основой буржуазіи. Поэтому я стою за ограниченіе права въ пользу земледельцевъ. Вообще въ своемъ журналѣ «Кіевъ» мы и съ полными перемѣнами не будемъ.

Это говоритъ недавній трудъ Виктъ. Къ блестящей идей имѣетъ Меньшиковъ, Тихомировъ и др. отъ прибавилось еще одно, не менѣе блестящее, имя профессора Локота.

Та же газета цитируетъ изъ издавна при ближайшемъ участіи Маркова 2-го «Кур. Были» такого рода «афоризмы»:

Желая сдѣлать пакость начальству выборной соответствующей къ тому пути.

Принадлежитъ къ союзу Арганаго Михаила по совершенной проступка противъ сельской управы, голоса противъ хуторской добродѣтели, ибо, срывая аллоидомъ въ землю, что обладалъ повѣнчать изъ праваго лагеря.

Землеустроитель, но забывай, что землеустроитель ждетъ награды, а землеустроитель расчитываетъ на поощреніе.

Недаромъ, не даромъ самъ Меньшиковъ предсказываетъ М. Маркову, какъ государственному дѣятелю, большую будущность.

Г. Фино въ «Л. Речи», анализируя современное финансовое положеніе Россіи, пишетъ къ выводу, что Россіи нуженъ видный заемъ на сумму въ 20, чтобы основательно поправить свои дѣла. Статья Г. Фино на тысячу дадутъ комментировалась русской и зарубежной печатью.

В. И. Коковцевъ въ бесѣдѣ съ сотрудниками лондонскаго «Standard» счелъ нужнымъ выступить по этому поводу съ слѣдующимъ разъясненіемъ:

«Желая сослѣдовать за границей въ послѣднее время особенно охотно удовлетворяется за счетъ Россіи. Нѣтъ такъ фантазія, которая не помѣчалась бы иностранной печать, если она касается Россіи. Я видѣлъ статью во французскомъ органѣ по поводу, какъ утверждается, что въ виду извѣстнаго англо-французскаго контроля надъ русскими финансами. Мы будто бы получимъ 20 милліардовъ франковъ отъ нашихъ англо-французскихъ кредиторовъ, которые пожелаютъ о томъ, чтобы эта огромная сумма расходовалась надлежащимъ образомъ. Но Россія — не Египетъ или Персія. Мы отъ нихъ не нуждаемся въ сколько-нибудь значительномъ иностранномъ заемѣ. Мы можемъ быть и безъ помощи безъ маловажнаго займа. Дума за такую бюджетомъ; она сократитъ некоторые статьи расходовъ и, вѣроятно, повиситъ некоторая статья доходовъ, послѣ чего, я думаю, намъ повалится въ руки, случая изъ внутреннихъ источниковъ, до 50 милл. рубль, — суцѣй прутъ, о которомъ дѣло не стоитъ говорить. Иностраннаго же займа намъ не нужно.

Черемховское образовательное общество.

На дѣятельности правленія Черемховскаго образовательнаго общества съ 1-го января, събравъ нѣсколько словъ о книгѣ заявленій, имѣющихъ дѣло упорядоченіе книгъ о-ва. Эта книга существуетъ въ обществѣ съ самаго начала его дѣятельности и находится въ библиотекѣ. Раньше она лежала на столѣ въ читальнѣ, гдѣ всякій читатель могъ свободно вѣнать свое заявленіе или пожеланіе объ улучшеніи дѣла общества. Теперь она убрана со стола, и какъ мы слышали, находится у библиотекаря, который только по требованію выдаетъ ее читателямъ, желающихъ сдѣлать то или иное заявленіе.

Чѣмъ въведено такое нововведеніе — является непонятнымъ. Говорятъ, что въ книгѣ заявленій появились оскорбительная для кого-то надписи и было бы это обстоятельство побудило правленіе убрать ее со стола. Говорятъ, также, что убрана она потому что въ ней высказаны дѣла, рядъ заявленій, якобы к. м. м. метростроитель дѣятельности правленія и что оскорбительная надпись послужила лишь поводомъ къ извѣстію въ извѣстномъ журналѣ.

Я не склоненъ придавать серьезное значеніе подобнымъ разгосорамъ — мало ли чего пагворить даже языки — и не сталъ бы на нихъ останавливаться, если бы... если бы, къ сожалѣнію, все предудачіе дѣятельности правленія не вывело бы на размысленіе.

Достаточно вспомнить, что въ правленіи, если не ошибаюсь, еще въ маѣ выдвинулся вопросъ объ извѣстнаго названнаго книгѣ изъ читальни, въ виду появившихся въ ней «не соответствующихъ» заявленій; но тогда этотъ вопросъ былъ проваломъ. Если мы вспомнимъ какую-то неубоженную свѣтлострѣльностью, обильно говоря въ своемъ замѣчаніи ошмѣтъ въ редакцію «Сибирякъ» вѣсть критическаго отношенія къ печати въ это дѣтство — тутъ же не врагамъ о-ва. Если мы, также, вспомнимъ славящую исторію недоуменія «Восточной Заря» въ библиотечку тѣмъ же обществомъ (опять такая изъ виду появившихся въ ней статей, попросту говоря, дѣятельности правленія) то, пожалуй, должны будемъ признати, что второй версія народнаго молвы вѣтъ ничего неправдоподобнаго, ибо только умышленно изложивъ такую постановку правленія о-ва.

Къ бы то ни было, но фактъ извѣстна въ читальни книги заявленій одна-ко мож но правѣтъ вѣтъ. Въ дѣтствіи этого много читатель фактически не будутъ имѣть случая вѣнать свое заявленіе или пожеланіе, т. е. возможно, что не знаютъ о существованіи этой книги, — это во-первыхъ; во-вторыхъ, не всякій знающій о книгѣ заявленій считалъ удобнымъ требовать ее у библиотекаря, и правленіе, которое, ужъ конечно не можетъ претендовать на всеобщую популярность въ вѣнати дѣла, является такимъ образомъ возможности воспользоваться бытъ-можетъ не однимъ дѣтскимъ заявленіемъ.

Намъ думается, если общество искренне стремится къ своей основной дѣлѣ — возможно широкому распространенію народнаго образованія, оно должно серьезно статься съ нужными и запросами не только своихъ членовъ, но и съ массой народа населенія, которое особенно нуждается въ услугахъ о-ва; а для того, чтобы эти услуги могли состоять въ то, что необходимо населенію, необходимо разрабатывать соответствующія потребности, предоставлять свои возможности свободно высказывать свои пожеланія. Это одно изъ необходимыхъ условій знаменности всякаго общества.

Когда же, наконецъ, правленіе Черемховскаго образовательнаго о-ва освобождается отъ своей изде о «враждебности» со стороны кого-то въ немъ отношеніи и получаетъ

Безъ заглавія.

Мы занимали перевалъ Да-Пинъ-Ду-Шанъ. Японцы напали на насъ лѣвдо, вло и очень безтолково. На свѣту начиналась перестрѣлка и заканчивалась только съ наступленіемъ глубокихъ сумерекъ. Дальнейшее оружіе дѣлало войну скучной. Что интересно сидѣть дѣтний день въ окопѣ подѣ градомъ выстрѣловъ отъ невидимаго противника, однако съ рискомъ, что если поднимешь голову изъ за бруствера, то получишь въ лобъ смертельную пуцелой то небыкаго никелированного карандаша!

Двадцать третьяго декабря китаецъ, приносившій намъ съ японской стороны печеная яйца, сладкія лепешки и прочую безвкусную китайскую снѣдь, доставилъ мнѣ маленькій конвертикъ, на которомъ твердымъ «иэмскимъ» почеркомъ значился адресъ: «начальнику русской пѣхоты». Такъ какъ на тридцать верстѣ въ окружности не было ни русскихъ, ни пѣхоты, то я съчелъ себя въ правѣ вскрытъ пакетикъ, какъ предположилъ мнѣ адресованный. Въ пакетикѣ значился слѣдующее: «Двадцать пятаго декабря старика стилиа (sic) наступаетъ вашъ христіанскій праздникъ. Изъ уваженія къ вашему Богу (sic) стойкій противъ васъ отрядъ великаго японскіа арміи (sic) не предприметъ враждебныхъ дѣйствій. Его Величество Императора Мутсу-Хито маюрю Оокуро-Кокуюю.»

Нужно-ли говорить, что любезное сообщеніе японца мнѣ не повѣрили, но, чтобы не остаться въ долгу предъ японскою вѣжливостью, я попросилъ своего переводчика, корейца Герасима Ивановича Сунъ, описать маюрю китайскими иероглифами, что, дескать, мнѣ ему благодарны за уваженіе къ нашему Богу и рыцарское великодушіе. Вѣбѣтъ съ тѣмъ я отдалъ распоряженіе о сугубой бдительности на стороженіяхъ постахъ.

И представьте себѣ, что японецъ совершенно пристыдилъ меня; ни двадцати пятаго, ни двадцати шестаго, ни двадцати седьмаго декабря изъ японскихъ окоповъ по насъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Китаецъ съ лепешками тоже не появлялся. Въ эти обстоятельства дали мнѣ право предположить, что японскій отрядъ отошелъ на И-Мей-Чень. Такая диверсія дѣлалась и раньше.

Двадцать восьмаго декабря рано утромъ ко мнѣ прибавилъ летучій развѣдчикъ съ извѣстіемъ, что изъ окоповъ, являясь издѣть подбѣсать его утомлена диннымъ переходомъ, но онъ остановился у поляны высокой горы, гдѣ будутъ кормить людей и лошадей, а полѣвечеръ вынется на перевалѣ. Ухъ, какъ я обрадовался! Вернуться въ штабъ-квартиру, выплатить какъ салуату, набѣжать досыта, а можетъ быть выпить и чапоруху водки, — это такой комфортъ, который спо собенъ отогнать только человѣкъ, десять дней не мѣнявшій бѣды и спавшій не раздѣваясь на пятнадцать градусномъ морозѣ. И немножко оставалось ждать; всего нѣсколько часовъ.

Когда на завершеніи небѣ проступила первая зыбьца, я невольно поддался лирическому настроенію, задумавшись о странной стихіи своей оригинальной судьбы. Счастливое дѣтство въ богатой семьѣ, мѣткая, бронзовая юность, мечты о карьерѣ ученаго, потомъ безмысленный выхрь въ величественной жизни, мнѣшей и трепашей мой планы, наперекоръ всякимъ расчетамъ и вѣроятностямъ, — и вотъ теперь я на маньчжурской сопкѣ, въ тысячахъ верстѣ отъ всѣхъ, кого я люблю, и въ одномъ шагѣ отъ возможной смерти заурядности которой отнимаетъ отъ насъ даже ореолъ славыности.

Четкій хотя и слабый, звукъ, походяй на хлопотъ дѣтскаго мунтика, прорѣзалъ рѣдкій горный воздухъ, какъ бы скваанный морозомъ. Я вскопчилъ и выпрыгнулъ на ногахъ, какъ освобожденная пружина; это стрѣляло на стороженіяхъ постахъ. «Вѣнать вахмистръ; ваше высокоблагородіе, наступаютъ!» Ну, зѣвать нѣвогда! Въ ружьѣ по первому возду поперый и второй взводъ въ дѣпъ — марш!» Команда, строго говоря, извѣстная. Хорошо обстрѣленные люди отлично знаютъ свое дѣло. Окрестныя горы огласились раскатами бѣлаго огня, и чарующе красиво выдѣлились фиолетовыя вспышки выстрѣловъ въ сгущающихся сумеркахъ.

Я плохо помню, сколько времени продолжался бой. Помню только какой-то почти пѣтушій крикъ вахмистра, кавалерія справа! — и потомъ чей-то еще: «кавалерія слѣва!» Одна минута, — и моя спѣшная сотня была сбита и смята поймавшей насъ японской конной засадой. Я помню, какъ въ иступленіи, въ бѣшенствѣ, въ отчаяніи я изо вѣкъ снѣть ударилъ шапкою плаща о старый сосновый пенъ, возлѣ котораго свалился кубаремъ въ мѣру рѣдкій японскій кавалеристъ. Раньше, чѣмъ я успѣлъ выхватить револьверъ изъ кабуры, чьи то маленькія, но жесткія, какъ желѣзныя клещи, руки соединили кисти моихъ рукъ за спиной. «Я вѣнать въ пѣнѣ», — пронзала мысль мой мозгъ, и безобразная рюкучанна драка, завязавшаяся вокругъ меня, представлялась мнѣ чѣмъ то постороннимъ и далекимъ.

Между тѣмъ десятки рукъ облапывали меня и потащили, какъ неодолеваемый предметъ, къ сбившимся въ кучу, тяжело носящимъ

Боками вороннымъ лошадаемъ.

Помню, какъ съвозъ сонъ, что отъ моего взгляда не ускользнули изумительная узкогрудость и неумѣренная сдѣлность этихъ английскихъ полукровокъ. Треская взволнованная рѣчь на непонятномъ языкѣ страннымъ образомъ целкала мой слухъ, и изъ глубины желудка подымалось отвратительное ощущение тошноты: одинъ изъ японцевъ, влочившихъ меня, случайно ударилъ меня локтемъ подѣ ложку...

Вдругъ я почувствовалъ налѣ своею головою словно вѣяне неяримыхъ крыльевъ, и въ то же мгновеніе окрестныя горы огласились раскатами залпа: это Дій Алексѣевичъ Вутковскій пришелъ къ намъ на выручку и «съ азарта» жарилъ по правымъ и виновнымъ залпами изъ двухъ сотъ винтовокъ. Опасность для насъ была совершенно законна, какъ и для японцевъ, но Боже мой, какъ я благодарю за каждый выстрѣлъ, несшійся къ намъ изъ родной винтовки! И если бы, сумасшедшій Дій, какъ называли его товарищи, пристрѣлялъ меня въ тотъ роковой часъ, я ничего неуставлялъ бы къ нему кромѣ благодарности.

Державія меня руки отпали. Японская конница нестройно заколыхалась, и легкая стременима и мундштуками, сплила куда то въ сторону. По кустарникамъ, сильно покрытымъ вечерней темнотой, мелькали желтые окошечки и лампасы пѣхотинцевъ. Это и было моимъ послѣднимъ впечатлѣніемъ...

Исусеужь рождался въ Виедѣ емъ лудействѣ во дни Ирода царя, се, востокъ востока придоша на Иерусалимъ глаголюще: гдѣ естъ рождешя Царь Іудейскій?..»

Это Маркъ Андрѣевичъ Шадринъ читаетъ евангеліе кучкѣ казачковъ, собравшихся въ теплой лазаретной банѣ. Пахнетъ арматнымъ укусомъ, свѣжо и ласково льется къ тѣлу чистое бѣлье, а на душѣ прямо полнами гуляетъ радостное сознаніе, что я «со своими» и я своихъ!..

Ужасная минута!.. Гарри С. Р.

Маленькія замѣтки.

Какъ далеко иногда заводитъ божья шаблонъ, опасеніе покажетъ съ трафаретнымъ, видно изъ печального случая съ проф. Локотемъ.

Ошибкой было бы думать, что убѣжденія — это нѣчто, независимое отъ соображеній о личныхъ интересахъ и личныхъ выгодахъ.

Но крайней мѣрѣ, для многихъ, Робеспьеръ хорошо бытъ, когда это обезпечиваетъ хоть маленькія сноснаю карьеру.

Въ эпоху всеобщаго чаяній можно совершить и увеселительную прогулку въ Выборгъ и подмахивать при этомъ полѣ извѣстнаго профессора.

Но когда колесо фортуны, выражающае высшимъ стилемъ, перевернулось, и вода пошла на убыль, глаза обывателя, — не интеллигента, конечно, а обывателя, — широко открываются, и онъ начинаетъ замѣчать то, чего до сихъ поръ замѣчать не приходилось.

Интеллигенція наша мыслитъ по шаблону, — догадался профессоръ Локотъ.

Но борясь съ шаблономъ и ища самобытности, въ чѣмъ нашель уважаемый профессоръ спасеніе? Въ чѣмъ выдѣ его новой вѣры? — Бей жидовъ и не перемоня съ поляками, — не худшій ли это изъ шаблоновъ?

Это не шаблонъ интеллигенціи, — наша интеллигенція, слава Богу, человѣколюбивѣе, чѣмъ инстинктивно не заражена.

Это шаблонъ тѣхъ, подонковъ и отбросовъ общества, во главѣ которыхъ стоитъ «станъ славныхъ» Пуршичевъ и Валая Марковичъ. Это обычный шаблонъ всевозможныхъ ренегатовъ.

И въ этомъ «национальномъ» зѣрніи проф. Локотю, въ на зданіе потопу, уготовлено не послѣднее мѣсто. Но профессоръ можетъ утѣшиться. Все хорошо, что во благоуменіи...

Его благоуменіе не одинъ только Пуршичевъ. Sols.

Изъ залы военно-окружнаго суда.

Вооруженное сопротивленіе полиціи. 28-го декабря въ Иркутскомъ военно-окружномъ судѣ оудъ предсѣдательствомъ генералъ-майора Сибирякова разбиралось дѣло о крѣпостныхъ деревняхъ Англиевъ, Больше-Волдырской волости, Дубовскаго уѣзда, Навгородскаго губ. Именъ Сергѣевъ Зубриловъ, 22 хъ лѣтъ, обвиняемый по 279 ст. свод. в. о. въ томъ, что при вооруженномъ сопротивленіи полиціи, гнавшамъ за нимъ съ целью задержать его, какъ заговорщика въ грабѣжѣ, пролезъ въ нѣтъ умышленно съ дѣлѣмъ имѣть ихъ жизни три выстрѣла револьвера. Дѣло это было назначено къ слушанію на 21 декабря, но было, по ходатайству защиты, отложено. Тогда же явились важные свидѣтели, и безъ ихъ показаній все дѣло могло бы судъ представиться въ другомъ освѣщеніи.

Нужно высказать правду до конца, всю правду нужно въ виду страннаго названія, грозящаго обвиняемому, сказать тогда зачитывать. Обстоятельства этого дѣла не сложны.

7 сент. настоящаго года, въ 3 ч. по позвун въ кухню квартиры К. Петрова, проживающаго по Орделе-Амурской улицѣ въ домѣ № 47, забравшись вора. Явилъ уже было съ въшла въ тепломъ пальто. Петровъ, остававшійся одинъ, пытался отъязъ чалѣ. Но ударилъ по головѣ тѣмъ то тажеманъ. На мгновеніе потерялъ сознаніе. Придя въ себя, бросился влѣтъ за ворами, подыкая, какъ говоритъ, «оу» на улицу.

Виде выбѣжавъ изъ дому, Петровъ замѣтилъ, что двухъ, бывшихъ въ его домѣ, по видимому подождали сообщники, одинъ по бѣжеть, а другой молотилъ въ кортикѣеи бѣжеть въ красной рубашѣ. Всѣ эти четверо, поучившись съ востокъ и крича, подогата Петровымъ, побѣжали по направлению къ

Верхне-Амурской улицѣ, потомъ трое свернули на 1-ю Герулаискую, а одинъ въ бѣжеть и красной рубашѣ побѣжалъ по Матроской улицѣ. На этого послѣдняго, впоследствии оказавшагося Зубриловымъ, все свое вниманіе и обратилъ Петровъ. Его крики и свиста все болѣе и болѣе поднимали улицу, увеличивая число преследователей. На 3-й Герулаиской арестовали выбѣжавшаго изъ казармы рядовой воздухомъ застрѣлывающаго батальона Фоминъ, а загнать случайно пробѣжавшаго конвой охранника Вдовина и городского Загороднаго. Вдовина арестовалъ Зубриловъ на лодкѣ, погнавъ, оидъ ближе всѣхъ къ нему. Недалеко отъ Мало-Ручьевской улицы Вдовина уже было думалъ схватить его, для чего сорвался съ лодки, но Зубриловъ навалъ на него дуло револьвера и выстрѣлялъ. Промаялся и побѣжалъ дальше. На улицу Вдовинской и 6-ой Герулаиской, потомъ Срабной и 7-й Герулаиской Зубрилову, наступитому своимъ Вдовинымъ, снова пришлось стрѣлять въ него. Но и на этотъ разъ Зубриловъ промахнулся. Вдовина, наконецъ, опередилъ его. Зубриловъ тогда повернулъ обратно. Стоявшая съ городовымъ Загороднымъ. Думалъ опять стрѣлять, но былъ събитъ съ востъ рядовымъ Фоминымъ, бросилъ револьверъ. Сдѣлавъ, и былъ арестованъ. Сугубое сдѣлать только отчасти подтвердилъ данная обвиненія, представивъ дѣло въ именъ освѣщеніи. Хитъ старикъ Вдовина и показалъ, что обвиняемый стрѣлялъ, наво я дуло револьвера въ его сторону, но добавлялъ, что онъ, Вдовина былъ ближе всѣхъ къ нему и это онъ былъ не въ формѣ стражника, а въ штатскомъ. Загородный положительн утверждалъ, что Зубриловъ не стрѣлялъ въ него. Напротивъ на его окрикъ — «брось револьверъ!» сразу же бросилъ револьверъ и сдѣлалъ. Катая, хоти дѣло о грабѣжѣ и не было арестовано, настоящее засѣданіе суда, но изъ показаній свидѣтелей только по поводу, такъ сказать, выяснилось, что фактъ участія Зубрилова въ грабѣжѣ подлежитъ большому сомнѣнію. Обвиненій Зубрилова помощникъ военного прокурора Фоминъ подтверждалъ обвиненіе въ предѣлахъ обвинительнаго акта. Защитникъ, армянин, повѣр. Разумовскій обращалъ вниманіе судей на обложную дѣла, изъ которой видно, что умелъ сказать явную чепуху полиціи не было. Было вооруженное сопротивленіе при арѣстѣ. Но кому оказано это сопротивленіе? Только не полиціи. Вдовина, стражникъ, изъ котораго Зубриловъ три раза стрѣлялъ, былъ не въ формѣ полиціи. Зубриловъ могъ и не знать, что это «чѣпъ полиціи». Орбывалъ въ него онъ только потому, что Вдовина билъ ближе всѣхъ другихъ къ нему, задерживая другимъ арестанта задержать его. Второй арестъ въ именъ Вдовина въ данномъ случаѣ былъ бы обстрѣлять Зубрилова. Но онъ не стрѣлялъ уже въ Загороднаго, когда увидѣлъ въ немъ полицію, о на противъ, по его признанію сразу бросилъ револьверъ. Думалъ ли Зубриловъ влѣтъ при этомъ кого влѣтъ?

Дѣлѣ о немъ о вооруженномъ сопротивленіи при арѣстѣ ворами гражданскаго уду.

Судъ арестовалъ Зубрилова по обвиненію въ намереніи лишить жизни чепуху полиціи, но призналъ его виновна въ вооруженномъ сопротивленіи чепуху полиціи и приговорилъ на 5-хъ лѣтъ арестатскій отдѣли.

На выставкѣ учениковъ мужской гимназіи.

Юные художники гимназіи выставили въ свѣтлыи свои произведенія на судъ широкой публики. Но послѣдняя, увлекшаяся пристрастною стоголостью, относится къ увеселительнымъ выставкѣмъ равнодушно. Комнаты выставки пугнуты и едва ли въ этой парчѣ отутѣея протомъ молодой вѣтра художника плуцать стимулъ къ продолженію начатаго дорогаго дѣла.

Выставу картинъ стоить посетить. Она обращаетъ на себя вниманіе. Зритель невольно останавливается на реалистическихъ картинахъ. Нѣтъ въ одной картинѣ, написанной «по вдохновенію», говорящей о духовныхъ переживаніяхъ и истиннаго автора са. Пята дѣтъ трети выставкѣ — тѣсно воспроизведеніе дѣятельности. Работы съ натуры — такъ называли сами авторы свои произведенія. Остальныя трети принадлежатъ на долю опытныхъ картинъ Александровъ и другихъ вѣнательныхъ художниковъ. Видно, что настоящіе художники пробуютъ свои силы на передатѣ уже записаннаго на полотнѣ.

